

Фан Чаочжоу чувствовал, что спал очень комфортно. Если бы не зуд на лице, он бы еще не хотел открывать глаза, но как только он открыл глаза, перед ним предстала пушистая кошачья мордочка.

да□

Откуда здесь взялись кошки?

Эта кошка кажется мне немного знакомой.

Это Тубай!

Но как он чувствовал, что Ту Бай стал больше?

“Мяу~” Кот издал почти кокетливый кошачий клич, и в то же время он потерся головой о лицо Фан Чаочжоу. Фан Чаочжоу несколько раз потерся и не смог удержаться, чтобы не протянуть руку, чтобы коснуться головы противника, но когда он протянул руку, то был ошеломлен.

Почему его руки стали меньше?

“Проснулся?”

Но он не мог больше находиться в оцепенении, и голос сбоку прервал мысли Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу повернул голову, огляделся и обнаружил Чжун Лиюэ, сидящего на табурете недалеко от его кровати. Чжун Лиюэ равнодушно встал и подошел к кровати.

Из-за его приближения Фан Чаочжоу не мог не упасть в обморок.

“Фан Чаочжоу, я запечатал тебя в волшебной кукле. Для твоего же блага, это также для того, чтобы Сюэ Дан был здоров. Он был отравлен змеей Юньцзян, а затем на северной территории его укусил монстр по имени Ши Варкрафт, из-за чего у него было сердце теперь демон. Необходимо полностью удалить демона ци, а не за одну ночь, поэтому, чтобы его демоны не стали более серьезными, я запечатал тебя в волшебной марионетке. Теперь ты человек без совершенствования. Яд змеи Юньцзян действует только на монахов, поэтому твое влияние на Сюэ Данрона может быть сведено к минимуму.”

Чжун Лиюэшуй сделал паузу, а затем сказал нечто такое, что удивило Фан Чаочжоу.

“На всякий случай, я смыл все воспоминания Сюэ Данрона о тебе за последние два года. надеюсь, ты ничего не упомянешь о себе в его присутствии.”

Чжун Лиюэ смысл память Сюэ Данрона.

Это означает, что Сюэ Данронг не помнит, что произошло между ними за последние два года.

Это... это хорошо.

Но вскоре Фан Чаочжоу понял, что это нехорошо, и даже почувствовал себя хуже.

Он был запечатан в волшебную марионетку, поэтому не мог покинуть Чжунли Юэ Шуй, и даже если они были немного дальше, он чувствовал, что его тело начинает становиться жестким, как будто он собирался снова превратиться в марионетку.

А когда он подошел ближе, то потерял сознание.

Кроме того, его тело стало меньше, и ему всего около двух лет. Ему неудобно что-либо делать. Он не может хорошо причесаться, он не может хорошо одеться, и даже если он захочет выйти за дверь, он будет висеть на ней, потому что порог слишком высок.

И он, кажется, стал больше любить спать.

Чжун Лиюэ каждый день устраивался поудобнее, а Фан Чаочжоу тайно прятался и спал, когда устраивался поудобнее. Из-за ограничения расстояния он не мог спрятаться далеко, поэтому большую часть времени прятался в шкафу.

Это слишком очевидно, чтобы спать на кровати, это безопасно и спрятано в шкафу, а одежда на подушке все еще мягкая.

Иногда Тубай чуял этот запах, искал его и спал с ним. Тубай будил Фан Чаочжоу до того, как заканчивалась тренировка Чжун Ли Юэшуня, а затем Фан Чаочжоу поспешно вылезал из шкафа, притворяясь, что смотрит на Ю Цзянь.

Хотя сейчас ему не нужно практиковаться, он все равно должен смотреть упражнения на Юцзянь, а это значит, что, хотя нет необходимости в практической работе, он не может усвоить меньше теоретических знаний.

Но сегодня, когда Фан Чаочжоу, свернувшись калачиком, спал в шкафу, Тубай не нашел его, чтобы спать вместе. Он вообще не появился, в результате чего Фан Чаочжоу проспал, и он даже не знал, что шкаф был открыт.

Чжун Лиюэшуй снисходительно посмотрел на Фан Чаочжоу, который спал на своей одежде, его глаза опустились. Я должен сказать, что после того, как Фан Чаочжоу стала меньше, она ничем не отличалась от клейких рисовых клецок, с молочно-белой кожей, черными губами и

бровями. Он заснул, и его две маленькие ручки все еще любят сжиматься перед ним.

Через некоторое время Чжун Лиюэ сказал: "Фан Чаочжоу."

Человек, которому он позвонил, не ответил и все еще сладко спал.

Чжун Лиюэшуй изогнул брови, затем щелкнул пальцами. Почти сразу же он увидел, как дрожат спящие клейкие рисовые клецки, затем медленно перевернулся, уткнулся лицом в ладони и продолжил спать. .

Я не могу вот так просыпаться.

Чжун Лиюэшуй просто наклонился и протянул руку, чтобы поймать человека, который все еще спал. С таким уловом человек, наконец, проснулся и ошеломленно открыл глаза. Из-за того, что он слишком долго спал, его щеки покраснелись, как будто на них нанесли слой апрельской персиковой пыльцы, и Сяньян покраснел.

Глаза, которые были смущены сонливостью, когда они ясно увидели человека перед собой, они мгновенно проснулись, но они не проснулись ни на мгновение, и у них снова закружилась голова из-за принуждения другой стороны.

Когда его положили на землю, он чуть не упал на землю.

"Вот как ты учишься? Фан Чаочжоу. Голос Чжун Лиюэ был суров.

Фан Чаочжоу знал, что его поймали за косичку, и не смел сказать ни слова. Он честно стоял, опустив голову, надеясь, что другая сторона проявит снисхождение, но Чжун Лиюэ не отпустил его.

"Протяни руку."

Когда Фан Чаочжоу услышал эти слова, он понял, что ему не избежать сегодняшнего наказания, но теперь он еще больше боялся боли. Казалось, что это было из-за его маленького тела. В прошлый раз он не шел уверенно. Он упал и почти не плакал от боли.

"Учитель... предок, ты можешь... ты можешь... не быть наказанным? - Фан Чаочжоу запнулся.

Чжун Лиюэ холодно посмотрела на него и сказала только одно слово. —

"рука"

Фан Чаочжоу стиснул зубы и смог только протянуть руку. Когда он протянул ее, вся его рука задрожала, но вскоре он снова сменил руку.

Давай поиграем левой рукой, тебе все равно нужно есть правой.

Сейчас он становится меньше, у него нет базы для совершенствования, и он все еще голоден, просто съев Пигудан, и он не знает, как Сун Ляньи вообще выжил. Он не может сделать это без еды.

Протянув руку, Фан Чаочжоу осторожно поднял глаза и увидел знакомую кольцевую линейку. Нет, она не была знакомой, потому что он обнаружил, что эта кольцевая линейка была намного меньше той, которая ударила его в прошлый раз. .

Чжун Ли Юэшуй слишком хорош в наказании людей, верно? он стал меньше, и правитель кольца, который наказывает его, стал меньше.

Когда кольцевая линейка упала, Фан Чаочжоу не мог не сжать руку назад, но он не мог сжать ее успешно, потому что его рука была зафиксирована, и после трех последовательных розыгрышей его рука могла свободно двигаться.

Фан Чаочжоу взглянул на избитую левую руку, моргнул, затем дважды моргнул, поднял левую бровь вверх, поднял правую бровь вверх, а затем снова моргнул, но все равно не смог сдержаться, захныкал и заплакал.

Мальчик в снежной одежде вошел во двор, и когда он услышал крик маленького ребенка, он был явно ошеломлен. Затем он подошел к двери и тихим голосом позвал предка.

“Войдите. Голос Чжун Лиюэ донесся изнутри, и в то же время дверь тоже открылась изнутри.

Когда молодой человек вошел в дверь, он увидел Чжун Ли Юэшуэя, сидящего на стуле, и маленького ребенка, сидящего на руках Чжун Ли Юэшуэя. Маленький ребенок печально плакал, слезы катились, как дождь по листьям лотоса, и его глаза обиженно смотрели на свои распухшие ладони.

Однако, когда маленький ребенок увидел его, его плач резко прекратился, как будто он испугался, но маленький ребенок все еще безудержно плакал, и слезы, повисшие на его подбородке, слегка дрожали и падали на его одежду.

Молодой человек отвел взгляд от маленького ребенка и поприветствовал Чжун Лиюэ: “Ученик Сюэ Данронг, пожалуйста, поприветствуйте предка.”

“Хорошо, ты иди в кабинку и жди меня, я подойду позже. Слова Чжун Лиюэ остались позади, и молодой человек повернулся и пошел в кабинку.

Фан Чаочжоу посмотрел на ушедшего Сюэ Данрона и не мог не вздохнуть с облегчением. Он становился меньше в течение нескольких дней, и он видел Сюэ Данрона несколько раз. Другая сторона, кажется, действительно забыла, что произошло за последние два года. Он почти не отреагировал, когда увидел его, и он даже не взглянул ему в глаза.

Сюэ Данронг приходил каждый день, потому что Чжун Лиюэ хотел избавиться от демонов в своем теле. Хотя он приходил сюда каждый день, Сюэ Данронг не жил на горе Хуали. Однажды он услышал, как Чжун Лиюэшуй спросил Сюэ Данрона через экран, почему он не переехал, и Сюэ Данрон ответил, что привык жить в Чжичунчжоу.

Поэтому Златокрылая Птица будет забирать Сюэ Данрона каждый день, а затем отправлять Сюэ Данрона обратно.

Просто я не знаю, сколько времени потребуется, чтобы изгнать демона. Фан Чаочжоу действительно не нравится ощущение, что он становится меньше. На самом деле, он чувствовал, что Чжун Лиюэшуй не нужно было запечатывать его. Чжун Лиюэшуй хотел избавиться от демонов Сюэ Данрона. Если он боялся, что тот встанет у него на пути, он мог полностью позволить ему вернуться в пещеру, чтобы отступить.

Он может надолго запереться и пообещать не видеться с Сюэ Данроном.

Возможно, Чжун Лиюэшуй не мог доверять ему, опасаясь, что он задержит Сюэ Данрона.

Я могу понять, но ему слишком больно.

Он совсем не может контролировать себя сейчас, даже если он знает, что не должен спать, он не может контролировать это, точно так же, как он только что не хотел плакать, но он не может это контролировать.

Рука действительно болит слишком сильно, теперь она покраснела и распухла, а боль похожа на жжение.

Фан Чаочжоу посмотрел на свои красные и опухшие ладони, и его глаза не могли удержаться от слез.

“Теперь я знаю, что это больно, ты будешь ленив в следующий раз?” холодно сказал Чжун Лиюэ.

Фан Чаочжоу моргнула, пытаясь сдержать слезы, в ее голосе слышался неконтролируемый крик: “Но...но еще...”

Сразу после ответа тонкий нефритово-белый палец был приложен к его губам, и с кончиков пальцев сочилась алая кровь.

Это алое прикосновение мгновенно привлекло внимание Фан Чаочжоу. Он неудержимо наклонился, а затем почти с тревогой схватил противника за кончики пальцев, изо всех сил стараясь вытянуть кровь из раны противника.

Чжун Лиюэ посмотрел вниз на маленького ребенка, сосущего его кровь, и ничего не сказал. Через некоторое время он вытащил руку. Как и ожидалось, он услышал жалобу, похожую на хныканье в горле противника, и даже два маленьких когтя схватили его за руку, а зубы тревожно прикусили кончики пальцев, пытаюсь сделать рану больше и выпустить больше крови.

Тонкие зубы некоторое время скрежетали на кончиках его пальцев, но, кроме зуда, в них не было никакой наступательной силы.

С таким уровнем власти, как у Чжун Ли Юэшуэя, для обычных людей почти фантазия укусить его своими зубами.

Чжун Лиюэшуй помолчал некоторое время, затем резко отдернул руку: "Хватит, я собираюсь избавиться от демонов Дан Жуна. Посмотри на Юцзянь сам. Я проверю свою домашнюю работу, когда вернусь. Если ты снова будешь ленив, тебе не разрешат есть сегодня вечером.."

Когда Чжун Лиюэ вернулся из воды, был уже закат. Он не пошел прямо внутрь, а немного постоял снаружи, прежде чем войти. Когда он вошел, не было слышно ни звука, и Фан Чаочжоу, который сидел на земле, не заметил, что кто-то вошел.

Фан Чаочжоу смотрел на Юцзяня, лежащего на земле, подперев голову, а другая левая рука была положена рядом с ним. Он взглянул на Юцзяня, затем опустил голову и подул на ладонь левой руки. Глаза, которые раньше плакали, теперь немного опухли, и они выглядели действительно жалко. Жалко.

"Давай посмотрим на это сегодня, давай поедим."

Сказал Чжун Ли Юэшуй.

Услышав эти слова, Фан Чаочжоу отстранил Юцзяня и пошел сначала вымыть руки и лицо. Когда он вернулся, то уже собирался забраться на табурет, но его подняли первым.

"Ты сегодня поранил руку, я тебя покормлю. Чжун Лиюэ посадил Фань Чаочжоу, который был явно ошеломлен, к себе на колени, а затем поднял глаза, чтобы посмотреть на еду на столе.

Блюда, приготовленные Zhong Liyue Water для Фан Чаочжоу, особенно просты: это одни и те же блюда каждый день, включая отварную рыбу и миску белого риса.

На первый взгляд, рыба была выловлена из рыбного пруда в Тубае.

Чжун Лиюэшуй сначала убрал тарелку, затем взял нефритовые палочки для еды, взял рыбью кожу, взял кусок рыбного мяса и поднес его к губам Фан Чаочжоу.

Фан Чаочжоу посмотрел на рыбное мясо, поднесенное к его губам, и с тревогой взглянул на Чжун Лиюэ.

Почему Чжун Лиюэ накормила его Водой?

Разве это не последний прием пищи?□

“Разве ты не ешь это? Чжун Ли Юэшуй увидел, что Фан Чаочжоу только смотрит на него, не ест, выражение его лица стало холоднее: “Тогда я сегодня буду голоден”.”

Как только прозвучали эти слова, он увидел, что Фан Чаочжоу поспешно держит свои нефритовые палочки для еды.

Эта трапеза была мучением для Фан Чаочжоу. К счастью, после ужина он мог съесть фрукты, которые хранил в своем ящике для хранения. Жаль, что фруктов не так много, поэтому он планирует брать по одному в день, и он не знает, как долго пробудет на горе Хуалишань.

Марионетку нужно кормить кровью в течение месяца подряд, чтобы снять печать, но Чжун Лиюэ кормил его кровью в последние несколько дней.

Фань Чаочжоу подержал маленький фрукт в руке, откусил кусочек и медленно прожевал. Время съесть фрукт уже было для него самым счастливым временем каждого дня.

Когда он хорошо проводил время, рядом с ним раздался голос.

“Неужели это так вкусно?”

Это был звук Чжун Ли Юэ Шуй.

Фан Чаочжоу сделал паузу, затем достал фрукт из кольца для хранения и медленно подтолкнул к Чжунли Юэшуй. Отодвинув его, он продолжил жевать фрукт, который держал в руке, но снова зазвучал голос Чжун Лиюэ.

“Я спросил у того, что у тебя в руке.”

<http://bllate.org/book/15899/1419764>